

Бокарева Мария Алексеевна

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 70-74. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Астojаиц М. С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 54-63.
2. Гильдия. Этапы взросления [Электронный ресурс]. URL: <http://psy.1september.ru/articlef.php?ID=200401608>
3. Дементьева И. Ф. Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 62-70.
4. Сиротство как социальная проблема / под ред. Л. И. Смагиной, А. К. Воднева, Ю. А. Сойка и др. Минск, 1999. 144 с.

УДК 316.6

Мария Алексеевна Бокарева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ[©]

Социальный капитал представляет собой феномен, тесно связанный с общением и взаимодействием. Основу социального капитала составляют внутригрупповая сплочённость и внутригрупповое доверие.

Доверие часто выделяется в числе структурных компонентов социального капитала. Например, Семёнова выделила три формы социального капитала: доверие, нормы и правила и сетевая деятельность. Считается, что «...репутация группы, взращенная на доверии, имеет эффект мультипликатора: в ее орбиту втягиваются все новые и новые объединения, строящие свои взаимодействия на тех же основаниях» [1].

Притти и Вард [17] также разделяют аналогичные взгляды на структуру социального капитала, выделяя: отношения доверия, так как доверие снижает транзакционные издержки, обмен ценностями, представляющими сходную значимость, общие правила, нормы и санкции, социальные сети.

Федотова и Федотов, говоря о кризисе идентичности, связанным с расширением политики мультикультурализма, считают, что именно социальный капитал является выходом из состояния кризиса идентичности. Авторы пишут: «Идентичность в обществе поддерживается наработанным социальным капиталом взаимосвязями, способствующими сохранению механизма социального воспроизводства, доверием, конвертируемостью социального капитала в экономический и внеэкономический капиталы» [2].

Уже упоминалось, что основу социального капитала составляет внутригрупповое доверие. Доверие к группе повышает желание принадлежать к ней и быть её частью. Это в свою очередь влияет на эффективность процессов в ней протекающих. Однако доверие в свою очередь возникает там, где есть схожие ценности и нормы, разделяемые всеми членами группы. Доверять можно тем, кого мы понимаем и чьи взгляды разделяем.

Стоит отметить, что большой блок исследований посвящен изучению связи социального капитала с политической активностью, политическим участием, так как он часто рассматривается как предиктор политического поведения, построения культуры гражданского общества [3; 8; 13; 15].

Если обобщить исследования связи социального капитала и политической активности, стоит отметить то, что для оценки социального капитала исследователи пользуются схожими критериями и параметрами, поэтому выводы попробуем обобщить для всего блока исследований.

Предикторами политической активности можно назвать: 1) участие жителей в неформальных организациях [3], 2) наличие гражданских институтов, получающих внимание и поддержку властей [5; 8; 14; 23], 3) участие в политических дискуссиях [11] и 4) сильная фигура политического лидера [13].

Ж. Клеснер, используя данные *World Values Survey* (1999-2001 гг.), рассмотрел влияние социального капитала на политическую активность в странах Латинской Америки (Аргентина, Чили и Перу), где особенно подчеркнули роль политических деятелей, чья роль в укреплении межличностного доверия и функционирования политических институтов является значительной, так как именно от них зависит то, будет ли обеспечен удобный доступ к деятельности социальных институтов, которые стимулируют развития доверия и построения гражданского общества [Ibidem].

Питер Белевандер и Рави Пендакур, используя данные «Equality Security Community» от 2002 года, для измерения социального капитала брали параметры доверия государственным структурам и чувство принадлежности, частоту знакомства с новостями страны, посещение религиозных организаций, частоты встреч с друзьями, знакомыми и соседями, для определения социального статуса респондента - вопрос о времени с момента иммиграции и национальную принадлежность при рождении. Согласно результатам исследования, электоральная активность во многом определяется социодемографическими характеристиками респондентов и параметрами социального капитала. При этом большую предсказательную силу электорального поведения имеют возраст, уровень образования и гражданская активность [3].

Исследование Брайна МакКензи показывает, что участие в политической жизни страны, являет собой функцию социального капитала [15].

Если говорить об институционально-политических условиях формирования социального капитала и гражданских институтах, то всеми авторами [5; 8; 14; 23], подчеркивается первичность политических

институтов и в целом поддержки власти для становления социальных сетей и появления условий формирования и развития социального капитала в обществе. Важным выводом можно считать то, что, в свою очередь, социальный капитал способствует более эффективному проведению политических реформ и последующей демократизации общества и его стабильного функционирования.

Так, на примере округов Швейцарии, Маркус Фрайтаг показал, что структуры правительства тесно связаны с социальным капиталом, *демократические институты могут называться теми условиями, которые являются необходимыми для разрыва «порочного круга» недоверия, несогласия и слабой демократии* [8].

Ферри Костер и Жерон Бруггеман на основе анализа данных для 24 стран Европы 2002-03 годов из баз данных исследований «European Social Survey» и Международного валютного фонда, рассматривают социальный капитал как условие не определяющее, а как способствующее *улучшению благосостояния общества* [14].

Анна Дейл и Ленор Ньюман подтверждают, что социальный капитал является *необходимым условием стабильного развития* сообщества и усиливает связи, позволяющие облегчить доступ к необходимым ресурсам в других сообществах и подчёркивают, что *политика правительства становится критическим фактором для установления условий*, в которых, в свою очередь, организации, составляющие «сеть» *социального капитала*, могут существовать и расширять сферу своего влияния [5].

Девид Титтенсор считает, что процесс целенаправленного создания социального капитала действиями правительства, без соответствующей социально-экономической поддержки, малоэффективно, так как методы государственной регуляции полностью зависят от *уже существующего уровня социального капитала в обществе* [23].

Исследование С. Змерли и К. Ньютаун показывает, что общее доверие положительно связано с *показателями уверенности в политических институтах и удовлетворением демократией* на индивидуальном уровне для 23 стран Европы и США [24]. Люк Киль рассматривает доверие власти, политикам среди граждан США как зеркало эффективности их деятельности [12].

Эд Динер и Мартин Зелигман [6] говорят о важности неэкономических показателей для благополучия обществ, таких как социальный капитал, демократическое правительство и человеческие права. В частности, они утверждают, что поддерживающие, позитивные социальные отношения необходимы для благополучия личности. Результаты их исследований с помощью международной базы *World Value Survey* показывают, что благополучие приводит к хорошим социальным отношениям, а не просто следует из них. Также исследования показывают, что люди страдают, когда имеют скудные социальные связи или изгоняются из общества. А тот факт, что крепкие социальные отношения имеют решающее значение для благополучия, имеет множество политических последствий.

Говоря об экономике благосостояния, Динер и Зелигман, утверждают, что люди будут более благополучны в обществах с высоким социальным капиталом, чем в обществах, где показатель социального капитала находится на низком уровне. Самые счастливые респонденты в их выборке имели превосходные социальные отношения [7], так как люди испытывают больше положительных эмоций, когда они рядом с другими людьми, чем когда они одни и частота участия в социальной деятельности связана с показателями счастья [16]. Так же было установлено, что люди с высоким показателем удовлетворённости жизнью, чаще становятся волонтерами [22].

Делая вывод из вышеприведённых исследований, в первую очередь стоит подчеркнуть, что чувствуя себя частью общества, получая от него поддержку, уровень удовлетворённости у человека растёт, что способствует желанию помогать другим и оказывать им поддержку, что в свою очередь, способствует развитию благополучия в обществе.

Это указывает на то, что социальный капитал является важным предиктором субъективного благополучия представителей обществ.

На основе вышеприведённого аналитического материала, была поставлена цель - выявить связи между показателями социального капитала и макроэкономическими показателями и представлениями.

Так, мы предполагаем, что социальный капитал влияет на политические и экономические представления граждан и удовлетворённость жизнью, что в свою очередь, влияет на благополучие обществ. Таким образом, объектом данного исследования является социальный капитал как фактор благополучия общества.

Методика

В исследовании были использованы данные по социальному капиталу и политическим и экономическим установкам из международной базы данных социальных исследований ISSP (*International Social Survey Programme*, данные 2009 года): удовлетворённость жизнью, национальная идентичность, экономическое поведение (честность), участие в политике. Аналогично использовались данные различных баз по макроэкономическим показателям.

1. Доверие как компонент социального капитала (ISSP, 2009)

1.1. Уровень межличностного доверия

Респонденту задавался вопрос с вариантами ответов:

В общем, по вашему мнению, можно ли доверять большинству людей, или всегда в связях с людьми есть место подозрениям?

1.2. И предлагали оценить степень доверия от «почти всегда в связях с людьми есть место подозрениям» до «почти всегда можно доверять людям».

1.3. Уровень доверия парламенту

Респонденту задавался вопрос: «Насколько вы доверяете парламенту» и предлагали по пятибалльной шкале оценить степень доверия от «совсем не доверяю» до «полностью доверяю».

1.4. Уровень доверия суду и системе судопроизводства

Респонденту задавался вопрос: «Насколько вы доверяете суду и системе судопроизводства?» и предлагали по пятибалльной шкале оценить степень доверия от «совсем не доверяю» до «полностью доверяю».

2. Удовлетворенность жизнью, экономические и политические представления (ISSP, 2009)

2.1. Уровень удовлетворённости жизнью

Респонденту задавался вопрос: «Если бы вы рассмотрели вашу жизнь в целом в эти дни, насколько вы счастливы?» и предлагалась четырёхбалльная шкала от «совсем не счастлив» до «очень счастлив».

2.2. Национальная идентичность (ISSP, 2009)

Респондентам предлагали выразить силу своей связи со своей страной по четырёхбалльной шкале от «совсем не сильно» до «очень сильно».

И показать степень важности того, чтобы считаться настоящим (страна), необходимо: а) родиться в стране; б) прожить большую часть жизни в этой стране; в) иметь предков, родившихся в этой стране по четырёхбалльной шкале от «совсем не важно» до «очень важно».

2.3. Экономические представления (ISSP, 2009)

Респондентами предлагалось выразить степень своего согласия от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен» со следующим утверждением: «Для того чтобы достичь высот, на сегодняшний день, необходимо брать взятки».

2.4. Политические представления (ISSP, 2009)

Респондентам предлагали выразить степень своего согласия с выражением: «Средний гражданин имеет значительное влияние на политику» по пятибалльной шкале с вариантами ответов от «абсолютно не согласен» до «абсолютно согласен».

3. Объективные макроэкономические показатели

К объективным показателям относятся: индекс человеческого развития [10], индекс образования [9], индекс демократии [19], индекс качества жизни [21], индекс воспринимаемой коррупции [4], глобальный индекс конкурентоспособности бизнеса [19], индекс инноваций [18].

Данные обрабатывались путем корреляционного анализа

Результаты исследования и их обсуждение

С помощью корреляционного анализа мы вычисляли связь показателей социального капитала с объективными макроэкономическими показателями, политическими и экономическими представлениями и удовлетворённостью жизнью граждан.

Табл. 1. Связь показателей социального капитала с макроэкономическими показателями (N=39)

	Общее доверие (межличностное)	Доверие к парламенту	Доверие к суду и системе судопроизводства
Индекс человеческого развития	0,60**		
Индекс образования	0,68**		
Индекс демократии	0,68**		
Индекс качества жизни	0,45**		
Индекс воспринимаемой коррупции	-0,59**	-0,35*	-0,51**
Глобальный индекс конкурентоспособности бизнеса	0,68**	0,32*	0,46**
Индекс инноваций	0,65**		0,48**

Примечание: * p<0.05; ** p<0.01.

Корреляционный анализ показал, что существует наличие связи между показателями социального капитала (доверием) и объективными показателями. Так, общее межличностное доверие связано со всеми объективными показателями. То есть, межличностное доверие позитивно связано с индексом человеческого развития, индексом образования, индексом демократии, индексом качества жизни, глобальным индексом конкурентоспособности бизнеса и индексом инноваций. Однако корреляция является обратной с индексом воспринимаемой коррупции. Поэтому, можно предположить, что в стране, где люди друг другу доверяют, выше уровень образования, хорошо развита демократия, конкурентоспособен бизнес и наблюдается открытость к инновациям. Однако межличностное доверие отрицательно связано с индексом воспринимаемой коррупции, вследствие чего можно предположить, что чем меньше люди доверяют друг другу, тем выше развита коррупция в стране.

Доверие к парламенту отрицательно связано с индексом воспринимаемой коррупции и позитивно глобальным индексом конкурентоспособности бизнеса, что можно интерпретировать как, если в обществе люди доверяют друг другу, то в таком обществе слабо развита коррупция и конкурентоспособен бизнес.

Доверие к системе судопроизводства связано с глобальным индексом конкурентоспособности бизнеса и индексом инноваций позитивно, и с индексом воспринимаемой коррупции отрицательно, что даёт нам возможность предполагать, что в обществе с высоким уровнем межличностного доверия, конкурентоспособен бизнес, коррупция находится на низком уровне, и это общество открыто к инновациям.

Табл. 2. Связь показателей социального капитала с удовлетворённостью жизнью ($N=39$)

	Межличностное доверие	Доверие к парламенту	Доверие к суду и системе судопроизводства
Если бы вы рассмотрели вашу жизнь в целом в эти дни, насколько вы счастливы?	0,34*	0,32	0,20

Примечание: * $p<0.05$; ** $p<0.01$.

Как видно из Табл. 2, удовлетворённость жизнью позитивно связана с показателями социального капитала, что говорит о том, что эти показатели имеют прямую зависимость. То есть, чем выше межличностное доверие, тем более счастливым себя человек ощущает.

Табл. 3. Связь показателей социального капитала с национальной идентичностью ($N= 39$)

	Межличностное доверие	Доверие к парламенту	Доверие к суду и системе судопроизводства
Насколько это важно, чтобы считаться настоящим (указывается национальность респондента) родиться в стране	-0,55**	-0,18	-0,39*
Насколько это важно, чтобы считаться настоящим (указывается национальность респондента) прожить большую часть жизни в этой стране	-0,60**	-0,25	-0,45*
Насколько это важно, чтобы считаться настоящим (указывается национальность респондента) иметь предков, родившихся в этой стране	-0,52**	-0,24	-0,37*

Примечание: * $p<0.05$; ** $p<0.01$.

Связь национальной идентичности и показателей социального капитала отрицательна, то есть, чем выше в обществе межличностное доверие и доверие к суду и системе судопроизводства, тем менее человек сконцентрирован на своей национальной идентичности, то есть, тем меньше он считает, что необходимо родиться в стране, прожить большую часть времени в ней или же иметь предков, родившихся в стране, для того, чтобы считать свою принадлежность к нации настоящей. Например, в России, при высоких показателях межличностного доверия и доверия системе суда и судопроизводства, человек не будет считать важным необходимость родиться и прожить большую часть жизни в России, или же иметь предков, родившихся в России, чтобы считаться настоящим русским. Таким образом, можно утверждать, что следствием социального капитала (доверия) является сплочённость в обществе.

Табл. 4. Взаимосвязь показателей социального капитала с некоторыми социально-политическими представлениями ($N=39$)

	Межличностное доверие	Доверие к парламенту	Доверие к суду и системе судопроизводства
Для того чтобы достичь высот, на сегодняшний день необходимо брать взятки	-0,49*	-0,32	-0,35
Средний гражданин имеет значительное влияние на политику	-0,1	0,40*	0,14

Примечание: * $p<0.05$; ** $p<0.01$.

Экономические представления (честность) выражены утверждением: «Для того чтобы достичь высот, на сегодняшний день, необходимо брать взятки», и политические представления выражены утверждением: «Средний гражданин имеет значительное влияние на политику». Межличностное доверие связано с экономическими представлениями отрицательно, таким образом, чем выше в обществе уровень межличностного доверия, тем меньше необходимо брать взятки для того, чтобы добиться высот.

С политическими представлениями позитивно связано доверие к парламенту. То есть, чем выше в обществе доверие к парламенту, тем значительнее средний гражданин влияет на политику. То есть, высокий показатель социально капитала в обществе является предиктором активного участия граждан в политической жизни страны.

Выводы

1. Выявлены взаимосвязи между показателями социального капитала и макроэкономическими показателями, характеризующими уровень развития обществ.

2. Социальный капитал (прежде всего, межличностное доверие) позитивно связано с показателями счастья и субъективного благополучия в обществе.

3. Доверие, как показатель социального капитала отрицательно связано с выраженностью, значимостью этнической идентичности, и позитивно с готовностью к взаимодействию с представителями других этнических групп, т.е. этнической толерантностью.

4. Социальный капитал отрицательно связан с позитивными установками по отношению к коррупции. В частности, показано, что уровень доверия отрицательно коррелирует с представлением о том, что нужно давать взятки, чтобы добиться положения в обществе.

5. Социальный капитал связан и с политическими представлениями, которые в определенной мере являются индикаторами политической активности. В частности, показано, что доверие к парламенту позитивно связано с представлениями о том, что средний гражданин может влиять на политику, готовностью активно участвовать в политической жизни страны.

Список литературы

1. Семенова А. К. Социальный капитал: теория и практика // Известия Саратовского университета. 2007. № 1.
2. Федотова Н. Н., Федотов Л. Н. Мультикультурализм, политика идентичности и социальный капитал // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 4.
3. Bevelander P., Pendakur R. Social Capital and Voting Participation of Immigrants and Minorities in Canada // Ethnic and Racial Studies. 2009. Vol. 32. № 8. P. 1406-1430.
4. Corruption Perceptions Index - 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://www.icgg.org/corruption.cpi_2008.html
5. Dale A., Newman L. Social Capital: a Necessary and Sufficient Condition for Sustainable Community Development? // Community Development Journal. 2010. Vol. 45. № 1. P. 5-21.
6. Diener E., Seligman M. E. P. Beyond Money: toward an Economy of Well-Being // Psychological Science in the Public Interest. 2004. Vol. 5. № 1. P. 1-31.
7. Diener E., Seligman M. E. P. Very Happy People // Psychological Science. 2002. № 13. P. 80-83.
8. Freitag M. Bowling the State Back in: Political Institutions and the Creation of Social Capital // European Journal of Political Research. 2006. Vol. 45. P. 123-152.
9. Human Development Report - 2007/8 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2007-8/>
10. Human Development Report - 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2009/>
11. Ikeda K., Richey S. E. Japanese Network Capital: the Impact of Social Networks on Japanese Political Participation // Political Behavior. 2005. Vol. 27. № 3. P. 239-260.
12. Keele L. Social Capital and the Dynamics of Trust in Government // American Journal of Political Science. 2007. Vol. 51. № 2. P. 241-254.
13. Klesner J. L. Social Capital and Political Participation in Latin America: Evidence from Argentina, Chile, Mexico, and Peru // Latin American Research Review. 2007. Vol. 42. № 2. P. 1-32.
14. Koster F., Bruggeman J. The Institutional Embeddedness of Social Capital: a Multi-Level Investigation across 24 European Countries // Policy & Politics. 2008. Vol. 36. № 3. P. 397-412.
15. McKenzie B. D. Reconsidering the Effects of Bonding Social Capital: a Closer Look at Black Civil Society Institutions in America // Political Behaviour. 2008. № 30. P. 25-45.
16. Menec V. H. The Relation between Everyday Activities and Successful Aging: a 6-Year Longitudinal Study // Journal of Gerontology. 2003. № 58 B. P. 74-82.
17. Pretty J., Ward H. Social Capital and the Environment // World Development. 2001. Vol. 29. № 2.
18. Quality of Life Index [Электронный ресурс]. URL: <http://www.il-ireland.com/il/qofl2009/>
19. The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eiu.com>
20. The Global Competitiveness Report 2008-2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://members.weforum.org/pdf/GCR08/GCR08.pdf>
21. The Global Innovation Index [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/gii/>
22. Thoits P., Hannan M. Income and Psychological Distress: the Impact of an Income-Maintenance Experiment // Journal of Health and Social Behavior. 1979. № 20. P. 120-138.
23. Tittensor D. Social Capital and Public Policy - the Current Challenge Facing the Victorian Government // The Australian Journal of Public Administration. 2007. Vol. 66. № 4. P. 512-518.
24. Zmerli S., Newtown K. Social Trust and Attitudes towards Democracy // Public Opinion Quarterly. 2008. Vol. 72. № 4. P. 706-724.